

ТЕОРИЯ ЛЕКСИКОГРАФИИ

THEORY OF LEXICOGRAPHY

Научная статья
УДК 81.374.3
doi: 10.17223/22274200/31/1

Нормативно-стилистический толковый словарь как «моментальная фотография» современного словоупотребления: новый взгляд на учение Ю.С. Сорокина

Роман Игоревич Воронцов¹

¹ *Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург,
Россия, roman.vorontsov.86@gmail.com*

Аннотация. Рассмотрены основные положения и генезис учения Ю.С. Сорокина о нормативно-стилистическом толковом словаре. Данная концепция, отличающаяся взвешенным подходом, позволяет сегодня скорректировать наше видение путей развития академической толковой лексикографии. Показано, что идеи Ю.С. Сорокина имеют большое значение для словарной типологии, они помогают лексикографу сосредоточиться на решении подлинной задачи нормативного толкового словаря – кодификации литературной нормы для ее сохранения в культурной памяти нации.

Ключевые слова: Ю.С. Сорокин, современный русский литературный язык, лексикография, толковый словарь, нормативность, историзм, нормативно-стилистический словарь

Для цитирования: Воронцов Р.И. Нормативно-стилистический толковый словарь как «моментальная фотография» современного словоупотребления: новый взгляд на учение Ю.С. Сорокина // Вопросы лексикографии. 2024. № 31. С. 5–22. doi: 10.17223/22274200/31/1

Original article

doi: 10.17223/22274200/31/1

The normative-stylistic explanatory dictionary as an “instant photograph” of the contemporary language use: Yury S. Sorokin’s theory revisited

Roman I. Vorontsov¹

¹ *Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences, St. Petersburg,
Russian Federation, roman.vorontsov.86@gmail.com*

Abstract. The article reconsiders Yury S. Sorokin’s theoretical approach (1967) to the type of the normative-stylistic explanatory dictionary of the modern Russian language. The fundamentals of the theory are discussed, together with its genesis and significance for the current Russian lexicographic process. Having been elaborated more than half-century ago, Sorokin’s concept, which is characterized by an in-depth, well-balanced, and consistent approach to the solution of fundamental problems of explanatory lexicography, is now especially relevant and important. The appeal to Sorokin’s theory allows adjusting our way of looking at the development of this lexicographic field, which is evaluated today as quite spontaneous and inconsistent. The idea of a normative-stylistic dictionary as the central type among academic dictionaries (tracing back to Lev V. Shcherba’s classical theory) brings to light such key attributes of a normative description of the Russian literary vocabulary as systematicity and synchronicity. Moreover, thanks to Sorokin’s balanced theoretical approach, lexicographers obtain a well-reasoned opportunity to create a complex description of vocabulary with respect to its functional-stylistic and chronological differentiation. An essential feature of Sorokin’s theory determining its super-temporal nature is the provision for a harmonized combination of various vectors of lexicographic description, which at the same time does not grow into inconsistency and compromise. The article shows that Sorokin’s theory is of prime importance for the typology of Russian explanatory dictionaries as it helps lexicographers to override various radical concepts (from a thesaurus-like dictionary to a prescriptive (or even prohibitive) dictionary) and to come into a medial position that will only allow focusing on the true task of normative explanatory lexicography, i.e. the codification of the literary language norm for the purpose of its conservation in the nation’s cultural background.

Keywords: Yury S. Sorokin, modern Russian literary language, lexicography, explanatory dictionary, normativity, historicism, normative-stylistic dictionary

For citation: Vorontsov, R.I. (2024) The normative-stylistic explanatory dictionary as an “instant photograph” of the contemporary language use: Yury S. Sorokin’s theory revisited. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 31. pp. 5–22. (In Russian). doi: 10.17223/22274200/31/1

Вводные замечания

В последнее время неоднократно отмечалось, что современный лексикографический процесс в России, протекающий в условиях «лексикографического бума» [1], «лексикографического невроза» [2], отличается особой стихийностью, проявляющейся в резком росте количества и многообразия издаваемых словарей при далеко не однозначном качестве многих из них [3]. Даже если сосредоточить внимание на качественных словарных продуктах, можно легко заметить отсутствие единой стратегии в их разработке. Так, *академическая толковая лексикография*, до сих пор формально опирающаяся на типологическую трихотомию С.И. Ожегова (большой – средний – краткий толковые словари) [4. С. 91–92], на практике развивается вне этой системы. Традиционно выделяемые типы толковых словарей сближаются друг с другом (порой до полного отождествления), и в то же время создаются новаторские словари, построенные на оригинальных авторских концепциях. Типологическая система толковых словарей русского языка сегодня в значительной степени разрушена реальной лексикографической практикой, в связи с чем проблема словарной типологии, способной выполнять не только классифицирующую, но и прогностическую функцию, приобретает особую актуальность [1. С. 8].

Толковая лексикография имеет большое социальное и государственное значение. Толковый словарь литературного языка кодифицирует различные виды действующих норм: от лексико-семантических и стилистических до орфографических и орфоэпических; он является инструментом социальной и правовой оценки высказываний, создает фундамент государственной языковой политики. Все это говорит о том, что проекты, реализуемые в области нормативной толковой лексикографии, должны быть в большей степени скоординированы друг с другом, а в идеале их разработка должна осуществляться в рамках единой научно-практической программы.

Чтобы хотя бы отчасти приблизиться к этому идеалу, необходимо, прежде всего, определиться с содержанием и соотношением фундаментальных категорий толковой лексикографии, среди которых клю-

чевой является категория **нормативности**. По данному вопросу существует большая литература, обзор которой занял бы много места. В настоящей статье мы остановимся на одной из концепций, которая, по нашему мнению, представляет собой наиболее перспективный взгляд на природу нормативного толкового словаря.

Эта концепция изложена в статье Юрия Сергеевича Сорокина «О нормативно-стилистическом словаре современного русского языка» (1967) [5]. Ю.С. Сорокин широко известен как историк русского языка Нового времени, автор капитальных трудов по русской исторической лексикологии; именно он (вместе с Л.Л. Кутиной) стоял у истоков исторических словарей русского языка XVIII и XIX вв. Но не менее значимый вклад Сорокин внес и в лексикографию современного русского языка: как практик (редактирование томов Большого и Малого академических словарей) и как теоретик (разработка концепции первого Словаря новых слов (совместно с Н.З. Котеловой), обсуждение перспектив развития советской толковой лексикографии) (подробно см.: [6]).

Идея нормативно-стилистического толкового словаря была предложена Ю.С. Сорокиным в рамках дискуссии, развернувшейся в лексикографическом сообществе сразу после завершения работы над 17-томным «Словарем современного русского литературного языка» (1948–1965) (далее – БАС-1) [7], когда были отчетливо обозначены огромные достоинства и недостатки этого масштабного словарного проекта. Главным противоречием БАС-1 было признано совмещение **нормативного** описания лексики современного языка с попыткой отражения его **исторической** динамики, которое часто вынуждало лексикографов принимать непоследовательные решения. Этот компромисс затрагивал почти все аспекты словарного описания: от построения семантической структуры слова и его функционально-стилистической характеристики до подачи орфографических и грамматических вариантов [8. С. 13]. Дальнейшее развитие лексикографии требовало так или иначе разрешить данный конфликт, и именно в связи с этим было принято решение о разграничении задач описания современного языка и языка предшествующих эпох в словарях разных типов: толковых и исторических [5. С. 25; 9. С. 25].

В ходе дискуссии высказывались мнения, что толковый словарь современного русского языка должен охватывать источники, относящиеся к краткому периоду (с начала XX в., или с 1917 г., или с конца

1930-х гг.). Однако такие узкие хронологические рамки не позволили бы учесть ту важнейшую роль, которую играют в формировании современной литературной нормы тексты классической русской литературы, известные каждому современнику, получившему по меньшей мере среднее образование. Но как гармонизировать использование таких источников с принципом описания современного языка в нормативном толковом словаре? Ответ на этот вопрос был дан в статье Ю.С. Сорокина: его концепция нормативно-стилистического словаря предоставила лексикографам возможность последовательно описывать современную литературную норму с учетом ее функционально-стилистического и хронологического расслоения.

Новаторские идеи Ю.С. Сорокина, опиравшиеся на традицию осмысления вопросов лексикографии, заложенную в конце 1930-х гг. Л.В. Щербой, послужили основой для второго издания 4-томного «Словаря русского языка» под ред. А.П. Евгеньевой (1981–1984) [10], который сегодня получает новое воплощение в «Академическом толковом словаре русского языка» [11]. Большой академический словарь во втором и третьем изданиях [12, 13], напротив, остался верен своему первоначальному компромиссному замыслу, который на современном этапе, безусловно, требует капитальной ревизии. Представляется, что взгляды Сорокина на природу нормативно-стилистического словаря современного русского языка могут способствовать уточнению типологических характеристик современных толковых словарей и тем самым помогут выработать комплексную программу развития академической толковой лексикографии.

Генезис и основные положения концепции Ю.С. Сорокина

Ю.С. Сорокин выводит тип нормативно-стилистического словаря из описанного Л.В. Щербой в «Опыте общей теории лексикографии» (1940) типа академического (нормативного) словаря [14. С. 265–278]. Идеи Сорокина, в сущности, лежат в русле щербовской типологии, однако опыт теоретической и практической словарной работы, приобретенный советскими лексикографами за прошедшую четверть века, позволяет ему детализировать первоначальную концепцию.

К середине 1960-х гг. в СССР было реализовано несколько крупных словарных проектов. «Толковый словарь русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова (далее – ТСУ) [15] стал первым словарем, ре-

шающим задачу нормативно-стилистического описания русской лексики, для чего была разработана «густая сетка помет, характеризующих круг и особенности употребления слов» [5. С. 23]. Система помет стала важнейшим наследием ТСУ, в сокращенном виде она используется лексикографами по сей день. «Словарь русского языка» под ред. А.П. Евгеньевой в первом издании (далее – МАС-1) [16] оказался близким по замыслу к ТСУ, но в отличие от последнего в нем уделено много места литературным цитатам, что в свою очередь приблизило МАС-1 (словарь среднего типа) к БАС-1 (словарю большого типа) с его компромиссной концепцией, предполагающей совмещение нормативного и исторического описания словарного состава. Размышление о накопленных толковой лексикографией успехах и противоречиях, равно как и о путях ее дальнейшего развития, возвращает Ю.С. Сорокина к типологии Л.В. Щербы.

Опираясь на известное положение Щербы о том, что в основе нормативного словаря «лежит единое (реальное) языковое сознание определенного человеческого коллектива в определенный момент времени» [14. С. 266], Сорокин формулирует тезис о нормативно-стилистическом словаре как «*моментальной фотографии современного словоупотребления*» [5. С. 27]. Такой словарь должен зафиксировать языковые средства, относящиеся ко *всем* функционально-стилистическим разновидностям *литературного* языка, в соотношении, актуальном для текущего момента языковой синхронии. Его основная задача – «оценить разнообразный лексический материал с точки зрения ныне действующих норм, с учетом возможных их колебаний» [5. С. 27]. При этом нормативно-стилистический словарь должен описывать литературную норму как единый статичный объект, обладающий свойством внутренней динамики (проявляющейся в вариантности и функционально-стилистической дифференциации), но лишенный динамики внешней, исторической: «...в случае нормативного словаря интересует не то, как, когда и при каких условиях сложились современные нормы, а то, что они есть (разрядка Ю.С. Сорокина. – *Р.В.*), существуют, действуют» [5. С. 27]. Именно этим объясняется право (и даже обязанность) лексикографа использовать при составлении нормативно-стилистического словаря *современного* русского языка источники XIX – начала XX в.: тексты классической литературы

играют не меньшую роль в осознании современниками литературной нормы, чем тексты текущего момента.

Согласно учению Л.В. Щербы, типобразующей чертой нормативного словаря является то, что он описывает лексическую *систему* языка [14. С. 270]. При этом языковая система понимается Щербой в единстве с двумя другими аспектами речевых явлений – *речевой деятельностью* («процессы говорения и понимания») и *языковым материалом* («совокупность всего говоримого и понимаемого») [14. С. 24–26] и, следовательно, выходит за рамки структуралистского представления о виртуальной системе *языка*, противопоставленной *речи*, в которой она объективируется. В щербовской интерпретации, помимо собственно структурных соотношений между элементами языковой системы, ее неотъемлемыми атрибутами являются функциональность (языковые средства в реальном речевом употреблении) и социальная обусловленность (языковые средства с точки зрения их пригодности для взаимопонимания собеседников в разных сферах использования языка).

Такое комплексное понимание феномена языковой системы позволяет Ю.С. Сорокину (вслед за Л.В. Щербой) точно определить специфику сложного и многомерного объекта нормативного толкового словаря: к нему относятся и структурные связи между элементами лексической системы, и их функциональные роли, и социальные, территориальные, возрастные особенности словоупотребления, и отнесенность слов к активному или пассивному словарному запасу [5. С. 26]. Более того, нормативный словарь должен быть «словарем, показывающим многообразие лексической системы, должен определить разную степень употребительности отдельных фактов, их приуроченность к определенным речевым модусам отдельных социальных групп, их связь с определенными особыми функциями литературной речи, с отдельными ее разновидностями, стилями» [5. С. 26]. Значимость отражения в нормативном словаре функционально-стилистического расслоения словарного состава и делает его *нормативно-стилистическим*.

Таким образом, говоря современным языком, главными свойствами лексики литературного языка как объекта нормативно-стилистического словаря признаются **системность** (в широком понимании, учитывающем социальную и функциональную дифференциацию словоупотреблений) и **синхронность** (которая позволяет описы-

вать словарный состав как единый функционирующий в речи объект). Такое представление помогает Ю.С. Сорокину дать ответы на два принципиальных вопроса толковой лексикографии: о хронологических рамках словаря и об ограничениях его словника.

До статьи Ю.С. Сорокина споры лексикографов об историческом отрезке, охватываемом словарем современного русского литературного языка, сводились в основном к тому, где следует провести нижнюю временную границу. Итоговая позиция в решении этого вопроса сформулирована В.В. Виноградовым: «...словарь такого типа может охватывать лишь не очень длительный промежуток, в течение которого не происходило частой и множественной смены лексических систем, а также резких преобразований стилей литературного языка» [9. С. 8]. Развивая этот тезис, Сорокин не соглашается с учеными, слишком буквально понимающими хронологический охват словаря и предлагающими ограничить круг источников материалами самого последнего времени, называя при этом конкретные даты и временные срезы. При такой, в сущности, микродиахронической трактовке «невольно происходит подмена задач нормативной характеристики задачами исторического описания лексики» [5. С. 27]. В действительности же, по Сорокину, от определения нижней хронологической границы современного нормативно-стилистического словаря вообще следует отказаться, поскольку в нем важно показать не то, как формируется норма на протяжении некоторого исторического периода, а то, как она осознается современниками и функционирует в их речевой практике. Поэтому «речь должна идти не столько об ограничении круга источников (тем или иным хронологическим отрезком. – *Р.В.*), сколько прежде всего о принципе отбора материала из них» [5. С. 27]. В нормативно-стилистический словарь должно попасть все то, что имеет отношение к современной норме, даже если для этого потребуется обращение к русской классической литературе XIX в.

Проблема нормативности толкового словаря определяет принципы формирования его словника. И здесь возможны два полярных мнения: одни полагают, что в нормативный словарь «не должно включаться все, что не является вполне нормальным и ограничено в своем употреблении», другие, напротив, опасаются, что такая установка может привести к обеднению словаря [5. С. 28]. Сорокин занимает в этом вопросе срединную позицию, с одной стороны, утверждая, что «нормативно-стилистический словарь должен быть достаточно широким и

по своему словнику, и по разработке особенностей словоупотребления», а с другой стороны, обосновывая важный ограничительный фактор «интерпретация всех этих (языковых. – Р.В.) фактов должна соответствовать современной норме» [5. С. 28]. Таким образом, главным условием для включения той или иной единицы в словарь является ее адекватная *нормативно-стилистическая оценка*. Это означает, что в нормативно-стилистическом словаре должны найти свое место не только общепотребительные нейтральные единицы, но и такие слова, употребление которых до известной степени ограничено. Словарь, конечно, не должен включать окказиональные словоупотребления, а также устаревшую, диалектную, специальную лексику, не характерную для современного литературного языка, но в то же время «эти ограничения меньше всего должны затрагивать то, что является живым для нашего употребления, что продолжает оказывать то или иное влияние на него» [5. С. 29].

Нормативность толкового словаря, по Сорокину, является не столько количественной категорией, связанной с численным объемом словника, сколько категорией качественной – предполагающей системное описание и нормативно-стилистическую оценку слов, относящихся ко всем функционально-стилистическим разновидностям литературного языка. Важнейшим инструментом такой оценки является *система стилистических помет*. Сорокин критически анализирует пометы, используемые в существующих толковых словарях, и делает вывод о неопределенности их содержания и непоследовательности применения. Задачей нового словаря, по его мнению, должна стать выработка «продуманных характеристик», в основу которых должен быть положен «принцип функциональных различий в литературном языке», а кроме того «шире и тоньше должны быть выделены различные типы стилистической тональности слова, связанные во многом с особой экспрессией, заключенной в них» [5. С. 31]. Со своей стороны подчеркнем, что задача разработки непротиворечивой системы функционально-стилистических и эмоционально-экспрессивных помет для нормативного толкового словаря до сих пор не решена в академической толковой лексикографии...

Концепция нормативно-стилистического словаря современного русского языка как «моментальной фотографии» современного словоупотребления, предложенная Ю.С. Сорокиным в продолжение идей основоположника отечественной теории лексикографии – Л.В. Щер-

бы, стала фундаментальным основанием для дальнейшего развития словарного дела. Будучи историком русского языка Нового времени, Сорокин глубоко понимал тонкие различия между нормативным и историческим описанием лексики и, как представляется, именно поэтому противопоставил свой взгляд сложившемуся при разработке БАС-1 компромиссу. Реализация принципа историзма на *справочном* уровне (характерная для БАС-1 и его позднейших изданий) не могла быть признана сколько-нибудь удовлетворительной, и отказ от нее позволил выстроить непротиворечивую концепцию нормативно-стилистического словаря. Однако сегодня – на новом этапе технологического развития – мы снова приходим к тому, чтобы попытаться решить задачу «соединения синхронического и диахронического рассмотрения словарного состава» в толковом словаре [17. С. 140]. Теперь это решение может (и должно) быть избавлено от противоречий прошлого, и, на наш взгляд, важнейшим основанием для него должна стать концепция Ю.С. Сорокина, выработанная более полувека назад.

Значение идей Ю.С. Сорокина для современной толковой лексикографии

Отличительными чертами концепции Ю.С. Сорокина являются глубокая продуманность, взвешенность и непротиворечивость. Она основана на лучших образцах теоретического осмысления лексикографической проблематики и на обширном опыте практической словарной работы. Что немаловажно, концепция имеет сугубо научные предпосылки и, как кажется, полностью независима от случайных конъюнктурных факторов. Благодаря всему перечисленному учение Сорокина о нормативно-стилистическом словаре носит, в сущности, вневременный характер и будет еще долго сохранять свою актуальность.

Отказ Ю.С. Сорокина от традиционно сложившихся в академической лексикографии компромиссов не привел к радикализации его теории. Напротив, по многим ключевым вопросам он занимает строго выверенную срединную позицию. Это представляется особенно важным сегодня, когда, с одной стороны, все чаще раздаются голоса, критикующие нормативные словари русского языка за излишнюю строгость отбора материала и призывающие к кратному увеличению словника вплоть до создания словарей-тезаурусов [18, 19], а с дру-

гой – настойчиво формулируется (в том числе на законодательном уровне [20]) запрос общества и государства на создание словарей предписывающего типа, которые бы четко и однозначно отвечали на вопрос «как правильно?». Однако нормативно-стилистический словарь в истинно научном понимании не может удовлетворить ни тех, ни других, так как в его задачи не входит ни описание *всего* словарного состава, ни *предписание* правильного словоупотребления.

Прежде всего, метафора словаря как «моментальной фотографии» подразумевает, что в нем фиксируется *реальная* литературная норма, а не создается норма *идеальная*. От искусственного создания нормы в словаре предостерегал еще Л.В. Щерба, писавший «Хороший нормативный словарь не придумывает нормы, а описывает ту, которая существует в языке, и уж ни в коем случае не должен ломать эту последнюю» [14. С. 276]. Именно поэтому нормативно-стилистический толковый словарь не может и не должен ставить перед собой предписывающие задачи.

Неслучайно концепция Ю.С. Сорокина не была принята теми из лексикографов, кто видел в нормативном словаре прежде всего «могучее орудие культуры речи» [21. С. 39], позволяющее благотворно воздействовать на словоупотребление современников. И действительно, хотя нормативно-стилистический словарь, основанный на теории Сорокина, безусловно может использоваться как такое орудие (ибо литературная норма описывается в нем на базе лучших образцов употребления языка), все же «повышение культуры речи широких масс населения» [22. С. 187] не является той целью, ради которой он создается. Подлинная задача нормативно-стилистического словаря – кодифицировать реальную норму современного словоупотребления, сделать ее слепок, «моментальную фотографию», чтобы, став документальным свидетельством того, как сегодня говорят и пишут носители литературного языка, сохранить эту норму выражения в культурной памяти нации.

В таком случае, казалось бы, следует поместить в нормативно-стилистический словарь как можно больше лексического материала. Однако с этим тоже нельзя согласиться. Нормативно-стилистический словарь описывает литературную норму как функционирующую социально значимую систему языковых единиц, соответствующую, по Л.В. Щербе, «единому (реальному) языковому сознанию» современников. Отнесенность к литературной норме является мощным сдер-

живающим фактором при отборе слов для нормативного словаря, при этом функционально-стилистическая дифференциация этой единой нормы требует такого описания языковых единиц, которое характеризовалось бы, с одной стороны, точностью и дробностью стилистических квалификаций, а с другой – системностью и внутренней упорядоченностью¹.

Вероятно, можно говорить о такой лексикографической закономерности: чем больше словник толкового словаря, тем менее последовательно и системно он описывается. Полюса этой антиномии могут быть проиллюстрированы следующими примерами. С одной стороны – «шахматовская редакция» «Словаря русского языка» [25], в которой была предпринята попытка создания словаря-тезауруса, описывающего все без исключения слова русского языка (из письменных источников и из живого употребления). Печальный финал этого словарного предприятия хорошо известен: словарь отличался крайней стихийностью разработки и не был завершен. С другой стороны – «Активный словарь русского языка» под ред. Ю.Д. Апресяна [26], в котором принцип системности лексикографического описания реализуется с максимальной последовательностью, однако словник этого словаря представлен в основном единицами, относящимися к очень небольшому стилистически нейтральному активному словарному запасу современника.

Ни один из этих словарей, конечно, не является нормативным (и не ставит перед собой такой задачи). Подчеркнем, что и стремление к безоглядному расширению словника, и резкое его сокращение за счет

¹ На сегодняшний день в русской толковой лексикографии нет словарей, которые бы удовлетворяли этим требованиям (полнее всего они реализованы во втором издании Малого академического словаря [10] и в «Большом толковом словаре русского языка» под ред. С.А. Кузнецова [23], хотя и в этих изданиях много неточных нормативно-стилистических квалификаций). Однако следует отметить удачный опыт нормативно-стилистического описания *грамматической* вариантности современного русского языка в справочнике Л.К. Граудиной, В.А. Ицковича и Л.П. Катлинской [24] (первое издание – 1976 г.). Нормы грамматики представлены здесь в единстве частотного и стилистического аспектов описания, что позволяет, с одной стороны, комплексно показать их на современном синхронном срезе (в духе сорокинской «моментальной фотографии»), а с другой – проследить за работой механизма их формирования (ср. низкодинамический, умеренно динамический и высокодинамический типы эволюции нормы [24. С. 4–5]).

исключения слов ограниченного употребления нарушают диалектический принцип нормативно-стилистического словаря, очень точно сформулированный В.В. Дубичинским: «Исходя из нормативно-стилистических задач словаря, нельзя допустить неограниченный наплыв в него ненормативных средств речи, даже широко представленных в различных сферах словоупотребления. Вместе с тем <...> диалектически понимаемый принцип нормативности не должен привести к отсечению различных элементов, ограниченных в функциональном плане в том или ином отношении. Нормативному словарю, призванному показать современные (действующие) нормы словоупотребления, необходимо отразить также и многообразие лексической системы» [17. С. 136].

В концепции Ю.С. Сорокина взвешенный подход к формированию словника нормативного словаря сочетается со строгим требованием системного и упорядоченного описания словарного состава литературного языка во всем его функционально-стилистическом разнообразии. Нам представляется поэтому, что учение Сорокина о нормативно-стилистическом словаре, глубоко раскрывающее его диалектическую природу, является лучшей прививкой от любых радикальных решений. И как бы это ни было парадоксально, но в целом неисторичная концепция Сорокина позволяет сегодня говорить в том числе о возможности гармоничной реализации принципа историзма в нормативном словаре и тем самым отчасти реабилитирует толковые словари большого типа.

Такая возможность связана с представлением о *синхронности* нормативно-стилистического описания лексики, заложенным в концепции Ю.С. Сорокина и развитым в проекте нереализованного «Нового академического словаря» Г.Н. Складневской, где под синхронностью понимается описание «одного из *моментов динамического равновесия* (курсив мой. – Р.В.) языковой системы, опорой которого служит норма того времени, когда словарь создается» [27. С. 4]. Такое понимание позволяет описывать словарный состав языка в истинно щербовском духе – как целостный реально функционирующий объект.

При этом показательный «момент динамического равновесия» можно найти не только для современного состояния литературного языка, но и для каждого периода его развития, отличающегося относительной стабильностью литературной нормы. В сущности, именно о таких *нормативных периодах* писал В.В. Виноградов, усматривая в

традиционном для толковой лексикографии отрезке «от Пушкина до наших дней» целый ряд системных преобразований лексико-стилистической нормы русского литературного языка [9. С. 8]. Последовательная фиксация этих сменяющих друг друга литературных норм, каждая из которых описывается в соответствии с установками Ю.С. Сорокина, и позволит, на наш взгляд, гармонично соединить принципы нормативности и историзма в толковом словаре большого типа. Нормативно-исторический толковый словарь, построенный таким образом, сможет отразить *динамическое единство* русского литературного языка Нового времени – эпохи, через свои тексты определяющей самосознание современника (подробнее см.: [28. С. 110–116]).

Итак, тип нормативно-стилистического словаря, восходящий к теории Ю.С. Сорокина, представляется нам главной типологической разновидностью, определяющей содержание академической толковой лексикографии русского языка. При этом в плане практической реализации он может варьировать по двум направлениям: по широте охвата современной литературной лексики (полный vs краткий словарь) и по глубине погружения в историю литературной нормы (исторический словарь vs словарь современного языка). Подобная система нормативных толковых словарей, разработанная с учетом достижений и возможностей как традиционного, так и современного электронного словарного описания, будет, по нашему мнению, наилучшим образом соответствовать фундаментальным задачам академической толковой лексикографии.

Список источников

1. Козырев В.А., Черняк В.Д. Современные ориентации отечественной лексикографии // Вопросы лексикографии. 2014. № 1 (5). С. 5–15.

2. Кронауз М.А. Русский язык на грани нервного срыва. М. : Знак; Языки славянских культур, 2007. 232 с.

3. Приемышева М.Н. Современная типология толковых словарей русского языка и «Большой академический словарь русского языка» // Современная русская лексикология, лексикография и лингвогеография. 2018 / отв. ред. О.Н. Крылова. СПб. : ИЛИ РАН, 2018. С. 101–115.

4. Ожегов С.И. О трех типах толковых словарей современного русского языка // Вопросы языкознания. 1952. № 2. С. 85–104.

5. Сорокин Ю.С. О нормативно-стилистическом словаре современного русского языка // Вопросы языкознания. 1967. № 5. С. 22–32.

6. *Войнова Л.А., Попов И.А.* Памяти Юрия Сергеевича Сорокина // Очерки по исторической лексикологии русского языка / под ред. З.М. Петровой. СПб. : Наука, 1999. С. 9–14.

7. *Словарь современного русского литературного языка.* Т. 1–17 / гл. ред. В.И. Чернышев, С.Г. Бархударов, В.В. Виноградов, Ф.П. Филин. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1948–1965.

8. *Воронцов Р.И., Приемышева М.Н., Пурицкая Е.В.* Принципы нормативности и историзма в русской академической лексикографии: еще раз о типе большого толкового словаря // Вопросы лексикографии. 2023. № 28. С. 5–27. doi: 10.17223/22274200/28/1

9. *Виноградов В.В.* Семнадцатитомный академический словарь современного русского литературного языка и его значение для советского языкознания // Вопросы языкознания. 1966. № 6. С. 3–26.

10. *Словарь русского языка.* Т. 1–4 / под ред. А.П. Евгеньевой. 2-е изд. М. : Рус. яз., 1981–1985.

11. *Академический толковый словарь русского языка.* Т. 1–2 / отв. ред. Л.П. Крысин. М. : Издательский дом ЯСК, 2016 (издание продолжается).

12. *Словарь современного русского литературного языка.* Т. 1–6 / гл. ред. К.С. Горбачевич. М. : Рус. яз., 1991–1994.

13. *Большой академический словарь русского языка.* Т. 1–27 / гл. ред. К.С. Горбачевич, А.С. Герд. М. ; СПб : Наука, 2004–2021 (издание продолжается).

14. *Щерба Л.В.* Языковая система и речевая деятельность / ред. Л.Р. Зиндер, М.И. Матусевич. Л. : Наука, 1974. 427 с.

15. *Толковый словарь русского языка.* Т. 1–4 / под ред. Д.Н. Ушакова. М. : ОГИЗ, 1935–1940.

16. *Словарь русского языка.* Т. 1–4 / под ред. А.П. Евгеньевой. М. : ОГИЗ, 1957–1961.

17. *Дубичинский В.В.* Принципы лексикографирования и типология словарей // Современные проблемы лексикографии / под ред. В.В. Дубичинского, С.В. Вакуленко, А.И. Даниленко. Харьков: [б. и.], 1992. С. 135–140.

18. *Ступин Л.П.* Нормативность и лексикография // Проблемы лексикографии / под ред. А.С. Герда, В.Н. Сергеева. СПб. : Изд-во СПбГУ, 1997. С. 20–28.

19. *Васильев Н.Л.* Возможен ли *идеальный* толковый словарь: дескриптивность vs нормативность // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2017. Т. 76. № 3. С. 23–29.

20. *Федеральный закон от 28.02.2023 № 52-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О государственном языке Российской Федерации”».*

21. *Скворцов Л.И.* Нормативно-стилистический словарь в системе нормативной лексикографии // Национальная специфика языка и ее отражение в нормативном словаре / отв. ред. Ю.Н. Караулов. М. : Наука, 1988. С. 39–43.

22. *Филин Ф.П.* О новом толковом словаре русского языка // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. 1963. Т. XXII, вып. 3. С. 177–189.

23. *Большой толковый словарь русского языка* / под ред. С.А. Кузнецова. СПб. : Норинт, 1998.

24. Граудина Л.К., Ицкович В.А., Катлинская Л.П. Грамматическая правильность русской речи: Стилистический словарь вариантов. 2-е изд., испр. и доп. М. : Наука, 2001. 557 с.

25. *Словарь русского языка*, составленный Вторым отделением Императорской Академии наук (Академии наук СССР). Т. 2–9 (отдельные выпуски) / под ред. А.А. Шахматова, В.М. Истрина. СПб. ; Пгд. ; Л. , 1897–1930.

26. *Активный словарь русского языка*. Т. 1–3 / под ред. Ю.Д. Апресяна. М. ; СПб. : ЯСК; Нестор-История, 2014–2017 (издание продолжается).

27. *Скляревская Г.Н.* Новый академический словарь. Проспект. СПб. : ИЛИ РАН, 1994. 62 с.

28. *Воронцов Р.И.* Еще раз о нормативности и историзме академического толкового словаря большого типа // История, теория и практика академической лексикографии : юбилейный сб. науч. ст. / отв. ред. М.Н. Приемышева. СПб. : ИЛИ РАН, 2022. С. 95–120.

References

1. Kozyrev, V.A. & Chernyak, V.D. (2014) Modern orientations of Russian lexicography. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 1 (5). pp. 5–15.

2. Krongauz, M.A. (2007) *Russkiy yazyk na grani nervnogo sryva* [The Russian language on the verge of a nervous breakdown]. Moscow: Znack; Yazyki slavyanskikh kul'tur.

3. Priemysheva, M.N. (2018) Sovremennaya tipologiya tolkovykh slovarey russkogo yazyka i “Bol'shoy akademicheskii slovar' russkogo yazyka” [Modern typology of explanatory dictionaries of the Russian language and the “Great Academic Dictionary of the Russian Language”]. In: Krylova, O.N. (ed.) *Sovremennaya russkaya leksikologiya, leksikografiya i lingvogeografiya. 2018* [Modern Russian lexicology, lexicography and linguogeography. 2018]. St. Petersburg: ILS RAS. pp. 101–115.

4. Ozhegov, S.I. (1952) O trekh tipakh tolkovykh slovarey sovremennogo russkogo yazyka [On three types of explanatory dictionaries of the modern Russian language]. *Voprosy yazykoznaviya*. 2. pp. 85–104.

5. Sorokin, Yu.S. (1967) O normativno-stilisticheskom slovare sovremennogo russkogo yazyka [On the normative-stylistic dictionary of the modern Russian language]. *Voprosy yazykoznaviya*. 5. pp. 22–32.

6. Voynova, L.A. & Popov, I.A. (1999) Pamyati Yuriya Sergeevicha Sorokina [In memory of Yuri Sergeevich Sorokin]. In: Petrova, Z.M. (ed.) *Ocherki po istoricheskoy leksikologii russkogo yazyka* [Essays on the historical lexicology of the Russian language]. St. Petersburg: Nauka. pp. 9–14.

7. Chernyshev, V.I. et al. (eds) (1948–1965) *Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka* [Dictionary of the modern Russian literary language]. Vols 1–17. Moscow; Leningrad: USSR AS.

8. Vorontsov, R.I., Priemysheva, M.N. & Puritskaya, E.V. (2023) Principles of normativity and historicism in the Russian academic lexicography: The great explanatory dictionary type re-examined. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 28. pp. 5–27. (In Russian). doi: 10.17223/22274200/28/1

9. Vinogradov, V.V. (1966) *Semnadsatitomnyy akademicheskii slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka i ego znachenie dlya sovetskogo yazykoznaniya* [Seventeen-volume academic dictionary of the modern Russian literary language and its significance for Soviet linguistics]. *Voprosy yazykoznaniya*. 6. pp. 3–26.
10. Evgen'eva, A.P. (ed.) (1981–1985) *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian language]. Vols 1–4. 2nd edition. Moscow: Rus. yaz.
11. Krysin, L.P. (ed.) (2016) *Akademicheskii tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Academic explanatory dictionary of the Russian language]. Vols 1–2. Moscow: Izdatel'skiy dom YaSK.
12. Gorbachevich, K.S. (ed.) (1991–1994) *Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka* [Dictionary of the modern Russian literary language]. Vols 1–6. Moscow: Rus. yaz.
13. Gorbachevich, K.S. & Gerd, A.S. (eds) (2004–2021) *Bol'shoy akademicheskii slovar' russkogo yazyka* [Great Academic Dictionary of the Russian Language]. Vols 1–27. Moscow; St. Petersburg: Nauka.
14. Shcherba, L.V. (1974) *Yazykovaya sistema i rechevaya deyatel'nost'* [Language system and speech activity]. Leningrad: Nauka.
15. Ushakov, D.N. (ed.) (1935–1940) *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Vols 1–4. Moscow: OGIZ.
16. Evgen'eva, A.P. (ed.) (1957–1961) *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian language]. Vols 1–4. Moscow: OGIZ.
17. Dubichinskiy, V.V. (1992) *Printsipy leksikografirovaniya i tipologiya slovarey* [Principles of lexicography and typology of dictionaries]. In: Dubichinskiy, V.V., Vakulenko, S.V. & Danilenko, A.I. (eds) *Sovremennye problemy leksikografii* [Modern problems of lexicography]. Kharkiv: [s.n.]. pp. 135–140.
18. Stupin, L.P. (1997) *Normativnost' i leksikografiya* [Normativity and lexicography]. In: Gerd, A.S. & Sergeev, V.N. (eds) *Problemy leksikografii* [Problems of lexicography]. St. Petersburg: St. Petersburg State University pp. 20–28.
19. Vasil'ev, N.L. (2017) *Vozmozhno li ideal'nyy tolkovyy slovar': deskriptivnost' vs normativnost'* [Is an ideal explanatory dictionary possible? Descriptiveness vs normativity]. *Izvestiya RAN. Seriya literatury i yazyka*. 76 (3). pp. 23–29.
20. *Federal Law of February 28, 2023, No. 52-FZ: On Amendments to the Federal Law "On the State Language of the Russian Federation"*. (In Russian).
21. Skvortsov, L.I. (1988) *Normativno-stilisticheskii slovar' v sisteme normativnoy leksikografii* [Normative-stylistic dictionary in the system of normative lexicography]. In: Karaulov, Yu.N. (ed.) *Natsional'naya spetsifika yazyka i ee otrazhenie v normativnom slovare* [National specificity of the language and its reflection in the normative dictionary]. Moscow: Nauka. pp. 39–43.
22. Filin, F.P. (1963) *O novom tolkovom slovare russkogo yazyka* [About the new explanatory dictionary of the Russian language]. *Izvestiya AN SSSR. Otdelenie literatury i yazyka*. XXII (3). pp. 177–189.
23. Kuznetsov, S.A. (ed.) (1998) *Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Large explanatory dictionary of the Russian language]. St. Petersburg: Norint.

24. Graudina, L.K., Itskovich, V.A. & Katlinskaya, L.P. (2001) *Grammaticheskaya pravil'nost' russkoy rechi: Stilisticheskiy slovar' variantov* [Grammatical correctness of Russian speech: Stylistic dictionary of variants]. 2nd edition. Moscow: Nauka.

25. Shakhmatov, A.A. & Istrin, V.M. (eds) (1897–1930) *Slovar' russkogo yazyka, sostavlenyy Vtorym otdeleniem Imperatorskoy Akademii nauk (Akademii nauk SSSR)* [Dictionary of the Russian language, compiled by the Second Branch of the Imperial Academy of Sciences (USSR Academy of Sciences)]. Vols 2–9. St. Petersburg; Petrograd; Leningrad: Academy of Sciences.

26. Apresyan, Yu.D. (ed.) (2014–2017) *Aktivnyy slovar' russkogo yazyka* [Active dictionary of the Russian language]. Vols 1–3. Moscow; St. Petersburg: YaSK; Nestor-Istoriya.

27. Sklyarevskaya, G.N. (1994) *Novyy akademicheskiy slovar'. Prospekt* [New academic dictionary. Booklet]. St. Petersburg: ILS RAS.

28. Vorontsov, R.I. (2022) *Eshche raz o normativnosti i istorizme akademicheskogo tolkovogo slovary bol'shogo tipa* [The Great Academic Dictionary of the Russian Language: Principles of normativity and historicism re-examined]. In: Priemysheva, M.N. (ed.) *Istoriya, teoriya i praktika akademicheskoy leksikografii* [History, theory and practice of academic lexicography]. St. Petersburg: ILS RAS. pp. 95–120.

Сведения об авторе:

Воронцов Роман Игоревич – канд. филол. наук, старший научный сотрудник Отдела лексикографии современного русского языка Института лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: roman.vorontsov.86@gmail.com

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Roman I. Vorontsov, Cand. Sci. (Philology), senior researcher, Department of Modern Russian Lexicography, Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation). E-mail: roman.vorontsov.86@gmail.com

The author declares no conflict of interests.

*Статья поступила в редакцию 20.07.2023;
одобрена после рецензирования 13.09.2023; принята к публикации 01.03.2024.*

*The article was submitted 20.07.2023;
approved after reviewing 13.09.2023; accepted for publication 01.03.2024.*